

сится в базу данных. ТМ-программы эффективны при переводе однотипных текстов, содержащих много повторяющихся лексических единиц или структур, например, контрактов, описаний к медицинским препаратам или инструкций по эксплуатации оборудования.

После завершения перевода переводчик осуществляет проверку готового текста на наличие ошибок разных типов, и этот процесс также возможно автоматизировать с использованием информационных технологий. В ТМ-программах имеются встроенные инструменты проверки качества, однако переводчик также может воспользоваться отдельными программами проверки качества перевода (QA-программы), которые имеют расширенный функционал. С помощью таких программ переводчик может проверить свой текст на полноту перевода, соответствие терминологии, отсутствие ошибок в оформлении и грамматических ошибок и так далее.

Необходимо отметить, что QA-программы проверяют только формальные критерии качества, они не могут оценить правильность или неправильность перевода. К таким программам относят Apsic Xbench, FineQA и TermCheck.

Применение информационных технологий в сфере перевода, как и в иных областях, может быть связано с трудностями, вызванными проблемой неприятия нового. Кроме того, многие программы, позволяющие облегчить процесс перевода, имеют расширенный набор функций, и, чтобы грамотно ими овладеть, переводчик также должен потратить на это немало времени. Однако, если сопоставить преимущества и недостатки процесса перевода с использованием информационных технологий и без них, можно сделать вывод, что автоматизация письменного перевода специальных текстов – необходимая составляющая процесса подготовки переводчика как грамотного специалиста, работающего в соответствии с требованиями современного рынка переводческих услуг.

## **В. В. Шостакович**

### **ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ЕЕ УЧЕТ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА (на материале русского и немецкого языков)**

Перевод осуществляется человеком – носителем определенного родного языка. Помимо этого переводчик на экспертном уровне владеет иностранным языком. В связи с этим возникает несколько аспектов взаимопроникновения языков в процессе их использования переводчиком. Термин «интерференция», заимствованный из физики, начинают применять для обозначения взаимопроникновения языков с середины 1950-х гг. До последнего времени это понятие разрабатывалось в основном в контрастивной лингвистике, где под интерференцией понимается нарушение языковой нормы под воздействием элементов другого языка, а также процесс воздействия одного языка

на другой. В переводоведении последних лет появилось понятие «межъязыковая интерференция». Это понятие обозначает проецирование специфических черт исходного текста на переводящий текст, результатом которого оказывается нарушение норм, конвенций и дискурса переводящего текста. Одной из самых обширных является классификация В. В. Алимова. Он выделяет следующие типы интерференции: звуковая, орфографическая, грамматическая, лексическая, семантическая, стилистическая и внутриязыковая. Интерференция может иметь место не только при употреблении отдельных слов и устойчивых словосочетаний, но и при построении предложений и даже текстов. Так как различия между системами родного языка и изучаемого иностранного языка часто приводят к разным видам интерференции, представляется целесообразным проводить подробный анализ таких различий в процессе изучения и обучения.

Так, на лексическом уровне давно замечена так называемая терминологическая интерференция, приводящая к возникновению «ложных друзей переводчика». Она возникает на базе частичной межъязыковой омонимии, когда слово исходного языка звучит почти так же, как слово переводящего языка, и переводчик, опираясь на свой языковой опыт, считает, что оба слова совпадают в своем значении (нем. *reklamieren* – ‘предъявлять рекламацию’ и рус. *рекламировать*; нем. *planieren* ‘выравнивать’ и рус. *планировать* и мн. др.). Лексико-семантическая интерференция зависит от степени овладения словарным составом, семантикой и стилистическими признаками лексических единиц немецкого языка. Многочисленные примеры лексико-семантической интерференции связаны с расхождениями в соотношении значений и оттенков значений соотносимых лексических единиц в изучаемом языке и родном. Достаточно типичными являются ошибки, связанные с нарушениями отношений внутри синонимических рядов, когда вместо одного синонима используется другой, неуместный в данном контексте. Например, вместо *Er kennt diesen Studenten* переводят *Er weiß diesen Studenten*. Лексические ошибки такого рода встречаются также и при употреблении многих других пар немецких глаголов, значение которых в русском языке может передаваться одной и той же лексемой, например, *работать* – ‘arbeiten’/‘funktionieren’, *звонить* – ‘anrufen’/‘klingeln’, *строить* – ‘bauen’/‘bilden’, *учить* – ‘lernen’/‘studieren’, *говорить* – ‘sprechen’/‘sagen’, *бросать* – ‘werfen’/‘verlassen’, *плыть* – ‘schwimmen’/‘fahren’, *встречать* – ‘treffen’/‘begegnen’/‘abholen’:

*Будильник не работает* ‘Der Wecker \*arbeitet nicht’ (‘Der Wecker funktioniert nicht’).

*На вокзале я встретил старого друга* ‘Am Bahnhof habe ich einen alten Freund getroffen’/‘Am Bahnhof bin ich einem alten Freund begegnet’.

*Мой друг встретил меня на вокзале* ‘Mein Freund hat mich am Bahnhof \*getroffen’ (‘Mein Freund hat mich vom Bahnhof abgeholt’).

Интересный случай представляет собой также смешение немецких глаголов *brauchen* и *müssen*, первый из которых, будучи обычно изученным на более раннем этапе, часто заменяет второй, что приводит к грамматической ошибке:

*Мне нужен новый компьютер* 'Ich brauche einen neuen Computer'.

*Мне нужно купить новый компьютер* 'Ich \*brauche einen neuen Computer kaufen' ('Ich muss einen neuen Computer kaufen').

Лексико-семантическая интерференция также часто возникает в результате прямого перевода устойчивых сочетаний и конструкций без учета лексических особенностей изучаемого языка. Причиной подобных ошибок является отсутствие необходимых лексических знаний или практических навыков, позволяющих быстро активировать данные знания в нужный момент. Хорошо известным примером подобной интерференции является прямая замена русского глагола *любить* в сочетании с другими глаголами немецким глаголом *lieben*, которая приводит к лексической ошибке, так как соответствующее значение передаётся в немецком языке с помощью личной формы смыслового глагола в сочетании с наречием *gern* или модального глагола *mögen*:

*Я люблю путешествовать* 'Ich \*liebe reisen' / 'Ich \*liebe zu reisen' ('Ich reise gern').

Прямая замена русской лексемы одной соответствующей ей немецкой лексемой без учета особенностей передачи данного значения в изучаемом языке также может привести к распаду устойчивых сочетаний лексем:

*Моя сестра любит чистить картошку* 'Meine Schwester \*putzt Kartoffeln gern' ('Meine Schwester schält Kartoffeln gern').

Грамматическая интерференция в переводе также имеет место, хотя встречается значительно реже. Сравнительный анализ переводов научных текстов и их оригиналов с немецкого языка на русский показывает, что в русском переводе часто появляется неестественный «немецкий» порядок слов (глагол всегда на 2-м месте); распространенное определение с большим числом распространителей, которое не свойственно русскому научному тексту, и т.п. Кроме этих качественных нарушений, в области грамматических явлений типичными являются количественные: слишком частое использование в переводе на русский язык пассивных конструкций (их пропорция в русском нормативном языке тем самым нарушается); злоупотребление *praesens historicum*, который в русских текстах используется реже. Грамматическая интерференция при употреблении немецких глаголов часто проявляется в тех случаях, когда глагольное управление в изучаемом языке, требующее при определенном глаголе употребления имени существительного в определенном падеже и часто с определенным предлогом, нарушается под влиянием грамматических норм родного языка. Многие глаголы в русском и немецком языках имеют одинаковое управление. Так, русский глагол *любить* и немецкий глагол *lieben* требуют дополнения в винительном падеже, русский глагол *помогать* и немецкий глагол *helfen* – дополнения в дательном падеже. Предлоги, с которыми употребляются русские и немецкие глаголы, также часто совпадают. Так, русский глагол *встречаться* употребляется с предлогом *с*, немецкий глагол *sich treffen* – с *mit*, русский глагол *полагаться* употребляется с предлогом *на*, немецкий глагол *sich verlassen* – с *auf*. Разумеется, в подобных случаях также возможны ошибки, но их причиной будет скорее отсутствие необходимых грамматических

знаний, например, падежных форм артиклей, чем влияние норм родного языка. Существует, однако, немало глаголов в немецком и русском языках, которые существенно отличаются друг от друга в плане управления. Так, русские глаголы *звонить* и *мешать* требуют дополнения в дательном падеже, в то время как соответствующие им немецкие глаголы *anrufen* и *stören* требуют дополнения в винительном падеже:

*Я позвоню тебе* 'Ich rufe \*dir an' ('Ich rufe dich an').

*Твоя музыка мешает мне* 'Deine Musik stört \*mir' ('Deine Musik stört mich').

В процессе перевода обнаруживается и культурная интерференция. Она связана с различиями в культурных конвенциях, т.е. в правилах ситуативного словоупотребления, которые приняты в разных культурных сообществах. Так, в немецком и русском языках существенно различаются культурные конвенции, связанные с обозначением отрезков времени, с формулами вежливости, с употреблением междометий.

Интерференция при переводе является неизбежным явлением, и вместе с тем механизм перевода вполне способен ее преодолеть. Обусловленные межъязыковой интерференцией нарушения могут затрагивать лексический состав, грамматический строй, предметно-содержательные, лингвотекстуальные и культурные аспекты текста. Следовательно, межъязыковая интерференция представляет собой препятствие для достижения эквивалентности. Результатом интерференции нередко является нарушение взаимопонимания между людьми в процессе их речевого общения, поэтому изучение интерференции с точки зрения ее коммуникативного эффекта представляется чрезвычайно важным – оно позволяет предвидеть ошибки и облегчить задачу их исправления.

**Эберхардт Юрген Гельмутович**

## РЕДАКТИРОВАНИЕ ТЕКСТОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Объем переводов на рынке за последние десятилетия удваивался каждые четыре года, но популярность профессии переводчика не увеличилась.

Многие быстро развивающиеся рынки восточной Европы и Азии требуют документацию на относительно редких языках, для которых не хватает переводчиков, например, объем переводов на арабский и китайский язык в XXI веке возросли больше, чем в 20 раз.

Машинный перевод набирает популярность на рынке переводческих услуг. Опросы показывают, что более 50 % российских и зарубежных переводческих компаний уже используют его в своей практике. Еще 10–20 % планируют начать внедрять эту технологию в свою деятельность в ближайшее время.

75 % всех пользователей Интернета применяет системы автоматического перевода, интегрированные в веб-сайты.